

Глава 46: Высшая магическая вселенная

Когда Эдвард сидел в своем классе и проверял работы учеников, в окно влетела сова и передала ему письмо. Покормив птицу, он открыл письмо.

Письмо было от Хагрида, который просил встретиться с ним в его хижине, так как ему нужно спросить о чем-то важном. В письме также говорилось, что дело срочное.

Прочитав письмо, Эдвард смог более или менее догадаться о причине, по которой Хагрид попросил его о встрече. Согласно канонической хронологии, это должно было произойти примерно в то время, когда он получил своего дракона.

Собрав свои вещи, он отправился туда, чтобы встретиться с полувеликаном, который питал глубокую любовь к волшебным животным.

По дороге Эдвард впервые встретил Квиррелла, который все еще вел себя как заикающийся шут. Они сделали вид, что не знают друг друга, и прошли мимо друг друга, как мимо незнакомцев.

Вторым человеком, с которым столкнулся Эдвард, был призрак дома Слизерин, Кровавый Барон.

«Эдвард Боунс», - сказал барон. «То, что ты делаешь, неправильно, и ты должен остановиться».

«И что же я делаю неправильно, господин барон?»

«Ваши отношения с Хеленой неправильны. Живые и мертвые не должны быть вместе; это табу и неправильно. Я предупреждаю вас, чтобы вы оставили ее в покое. Иначе понесете последствия».

Эдвард пристально посмотрел на него, прежде чем сказать: «И я догадываюсь, что это ваше предупреждение не имеет ничего общего с вашей привязанностью, нет, одержимостью ею, верно?»

«Я не знаю, о чем вы говорите. Но прислушайтесь к моему предупреждению», - ответил барон с холодным выражением лица.

«А если я этого не сделаю, что вы можете сделать?»

«Хотя я ничего не могу сделать с таким могущественным волшебником, как ты, и все же я могу преследовать тебя. Куда бы ты ни пошел, я буду рядом. Когда ты попытаешься заснуть, я разбуджу тебя, чтобы продолжать преследовать тебя. В любом случае, у нас, призраков, нет ни

потребности, ни желания отдыхать».

Кровавый барон потратил немало времени, чтобы придумать эту угрозу. Он знал, что лишь немногие чары или заклинания могут подействовать на призраков. Хотя существовала некоторая темная магия, которая все же действовала на них, но это было очень редко и к тому же временно. Так что бояться ему было особо нечего.

Эдвард посмотрел на барона с ухмылкой на лице, затем щелкнул пальцем. На его руке появилось темное и жуткое пламя. Увидев это, барон тут же отступил назад.

Глядя на пламя, Эдвард сказал:

«Это пламя называется Пламя Демона, вызванное из другого измерения. Метод, используемый волшебниками для превращения в призраков, заключается в том, чтобы после смерти оставить отпечаток себя в мире живых и таким образом получить возможность существовать в такой форме.»

«В результате этого все вы принимаете нетелесную форму, которая невосприимчива к большинству видов магии. К несчастью для вас, барон, это пламя может мгновенно стереть ваш отпечаток, существующий в этом мире, и убить вас. Хуже того, после новой смерти вы не попадете в загробный мир, как все остальные, а прекратите свое существование в этой смертной оболочке».

Выражение лица барона исказилось, он бросил глубокий взгляд на Эдварда и улетел.

Тем временем Эдвард смотрел на это пламя, тайно вздыхая. Он научился этой темной магии из книги [Ключ Соломона].

И [Малый ключ Соломона], и [Ключ Соломона] – книги, которые Эдвард украл из Ватикана, и обе они рассказывали о том, как вызывать демонов и управлять ими. Кроме того, с ними связана некоторая демоническая магия.

К сожалению, после бесчисленных проб и ошибок Эдвард обнаружил, что может вызвать только несколько очень слабых демонов и ничего больше.

Сначала он подумал, что это проблема либо с ним, либо с самой магией, но после исследования понял, что ошибался.

Подобно тому, как существует отдельное измерение для загробной жизни, где существует и правит Смерть, Эдвард также обнаружил измерение, где существуют демоны. И именно оттуда пришли эти вызванные демоны.

К сожалению, он не мог войти в это измерение, как и в измерение Смерти, как бы он ни

пытался. Хуже того, в материальном мире нельзя было вызвать других могущественных демонов. Таким образом, эти две книги были серьезно урезаны.

После этого опыта Эдвард предположил, что вселенная Гарри Поттера могла быть чрезвычайно могущественной в какой-то момент времени, но по какой-то причине была уменьшена по нескольким причинам.

Конечно, у Эдварда не так много доказательств, кроме существования Смерти, чтобы поддержать свою теорию, но он все равно считает, что в его теории может быть доля правды.

В конце концов, если сравнить возможности обычных волшебников с существованием таких вещей, как философский камень, диадема Когтеврана, магия крестражей и даже магия воскрешения, которую Волан-де-Морт использовал на кладбище, эти расхождения слишком велики, чтобы их игнорировать.

Размышляя об этих вещах, Эдвард вскоре добрался до хижины Хагрида.

---///---

Эдвард сидел внутри хижины в сопровождении Хагрида и гриффиндорского трио. Он смотрел на маленького дракона, играя с ним. В отличие от Хагрида, маленький дракончик был послушным, как кошка, перед Эдвардом.

«Как ты это сделал?» - спросил Хагрид с выражением восторга и зависти на лице. И он был не единственным, кто был впечатлен.

«Я расскажу об этом в другой раз. Итак, как ты его называешь?» - спросил Эдвард, прекрасно зная ответ.

«Норберт. Его зовут Норберт».

«Ну, это должно быть Норберта, поскольку он женского рода», - ответил Эдвард. Он знал это не только потому, что ранее читал книгу о Гарри Поттере, но и потому, что обладал обширными знаниями о волшебных зверях.

«Это она?» - удивленно спросил Рон. На самом деле даже Хагрид был немного удивлен.

Когда все успокоились, Гермиона сказала: «Профессор, Хагрид не может оставить дракона у себя, поэтому мы хотели спросить, можете ли вы чем-нибудь помочь? Например, найти для него место или получить разрешение на легальное разведение».

Однако Эдвард не ответил ей, вместо этого он пристально смотрел на Норберта. Так

продолжалось несколько минут, пока Хагрид не разбудил его от глубоких размышлений.

«Что вы, ребята, сказали?» - спросил Эдвард. Однако никто не ответил ему сразу, вместо этого Гермиона спросила: «Профессор, о чем вы так глубоко задумались?».

«О, я думал о создании настоящего дракона».

«Настоящего дракона? Что вы имеете в виду?» - спросил Рон. Его брат разводил драконов, поэтому он был хорошо знаком с различными видами драконов, но он никогда не слышал о настоящих драконах.

«Согласно рассказам маглов, драконы, которые есть в волшебном мире, - это виверны, которые являются низшими видами драконов».

«Настоящие драконы - это величественные существа высотой в несколько сотен метров и с размахом крыльев в тысячу футов. Они не просто дышат огнем, но и обладают собственной системой магии, обычно основанной на особом языке, называемом драконьим напевом», - объяснил Эдвард.

«Это звучит так устрашающе», - сказал Рон.

«Это было бы такое милое существо», - сказал в то же время Хагрид.

И Гермиона, и Гарри были из мира маглов, поэтому они слышали о подобных историях. Итак, Гермиона спросила: «Вы сами сказали, профессор, что это были истории. Как же вы можете создать такое существо?».

<http://tl.rulate.ru/book/59338/1583207>